

СЛОВО МОЛОДЫМ ПОЛИТОЛОГАМ

УДК [34:004.738.5](470+571)

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В. А. Пивоваров

Пивоваров Владимир Александрович, аспирант кафедры политических наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, vpivovar55@gmail.com

В статье рассматривается эволюция политико-правового регулирования деятельности в информационном пространстве в Российской Федерации. Проводится анализ ключевых нормативно-правовых актов и документов в данной области, а также иных инициатив органов государственной власти, направленных на обеспечение контроля за распространением информации. Сделан вывод о причинах и целях ужесточения государственного регулирования деятельности интернет-сообществ и интернет-пространства в целом.

Ключевые слова: информация, СМИ, Интернет, совет блогеров.

Political and Legal Regulation of the Internet Space in Modern Russia

V. A. Pivovarov

Vladimir A. Pivovarov, ORCID 0000-0001-6804-6230, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, vpivovar55@gmail.com

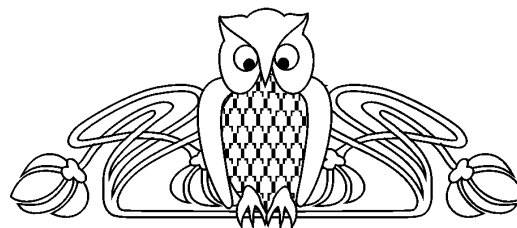
The article examines the evolution of political and legal regulation of activities in the information space in the Russian Federation. An analysis of key legal acts and documents in this area, as well as other initiatives of government authorities to ensure control over the dissemination of information is provided. The conclusion is made about the reasons and purposes of toughening of the state regulation of Internet communities and Internet space in general.

Key words: information, media, Internet, council of bloggers.

DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-2-225-231

Проблемы использования интернет-пространства в политических целях как внутри национальных государств, так и в рамках глобальных процессов являются одними из самых актуальных и значимых¹. Общеизвестным фактом стало утверждение, что XXI век – это, прежде всего, век информации. Все более доступным для большинства населения становится именно интернет-пространство, когда за пару кликов мышкой или несколькими свайпами по экрану смартфона можно получить мгновенный доступ к практически любой интересующей информации.

Не случайно сегодня Интернет расположился в одном ряду с такими традиционными

СМИ, как газеты, журналы, радио и телевидение. Многие исследователи согласны в том, что СМИ являлись и являются главными проводниками государственной, политической пропаганды². Испытывая естественную потребность в развитии, расширении своей аудитории и влиянии на нее, традиционные СМИ в большинстве своем стараются занять свое место в новой информационной реальности. Практически любое серьезное информационное издание сегодня имеет собственную страницу в сети Интернет. Подавляющее большинство печатных СМИ в дополнение к своим «бумажным» выпускам распространяют и электронные версии на платформе собственных интернет-порталов. Даже телекомпании в современных реалиях вынуждены распространять свой контент через Интернет. Многие медийные компании пошли еще дальше – полностью отказались от традиционных инструментов вещания и перешли в режим сетевого распространения контента.

Во многих странах правила распространения информации в Интернете законодательно закреплены. Россия – не исключение. В нашей стране существует довольно обширная законодательная база, регулирующая распространение информации в «мировой паутине». Ключевыми законодательными актами в данной области являются Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи»³ и Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁴.

Следует отметить, что в силу особой специфики объекта регулирования законодательство в сфере информации нуждается в постоянном обновлении и совершенствовании, что обуславливает динамичность и высокую частоту внесения изменений в названные нормативно-правовые акты. Так, в соответствии с Федеральным законом от 28 июля 2012 г. № ФЗ-139 был создан инструмент регулирования и контроля за распространением информации в рунете – Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в Глобальной сети и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено (далее – Единый реестр запрещенных сайтов)⁵. Этот же закон внес и в другие федеральные законы ряд положений, предполагающих фильтрацию интернет-

сайтов по системе «черного списка» и блокировку запрещенных интернет-ресурсов.

Новый комплекс мер по ужесточению контроля в сфере информации вызвал волну критики со стороны общественности и экспертного сообщества. Так, еще на стадии рассмотрения в парламенте данных изменений Российская ассоциация электронных коммуникаций выступила категорически против слишком широкого класса материалов, подлежащего внесению в Единый реестр запрещенных сайтов, и блокировки сайтов по сетевым адресам, как и против привлечения для ведения Реестра негосударственной организации⁶.

С критикой относительно данных поправок выступил также Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека: «...регламентируемая законопроектом процедура блокировки интернет-контента предполагает ограничение доступа к информации, запрещенной или нежелательной для детей, для всех пользователей российского сегмента сети интернет – без возможной апелляции и процедуры повторного рассмотрения, без каких-либо ограничений, которые позволили бы трактовать предлагаемые меры не как введение цензуры, что прямо запрещено Конституцией Российской Федерации и ограничивает право людей на доступ к информации, нисколько не приближая к решению заявленных в законопроекте задач <...> Мы считаем крайне важным остановить введение цензуры в русскоязычном сегменте сети интернет и, в частности, на территории России – это приведет к появлению нового “электронного занавеса”, что губительно скажется на правах и возможностях граждан России, на развитии общества в целом и становлении всей экономики»⁷.

Кроме того, ряд крупнейших зарубежных и российских IT-компаний также подвергли сомнению целесообразность ужесточения российского законодательства в области информации. Так компания «Google» в своем официальном блоге «Google Россия» заявила, что опасается возможных негативных последствий от применения закона, и что они превысят ожидаемый положительный эффект, поставив под угрозу доступ пользователей к легальным ресурсам⁸. Компания «Яндекс» в своем официальном блоге заявила: «Для гражданского общества очевидны как необходимость борьбы с детской порнографией и вообще незаконным контентом, так и поддержка таких конституционных принципов, как свобода слова и доступ к информации»⁹.

Критическая реакция последовала и от русскоязычного раздела самой большой кибер-библиотеки в мире – «Википедии». 10 июля 2012 г. в знак протеста против рассмотрения предлагавшихся законопроектом № 89417-6 поправок, а также для привлечения внимания к вопросу администраторы данного ресурса временно приостановили его работу¹⁰.

В целом, принятие Закона № 139-ФЗ явилось предпосылкой принятия целого комплекса новых законов в сфере интернет-регулирования. Так, через год, в 2013 г., был принят так называемый «антипиратский» Закон № 187-ФЗ, а в конце того же года – Закон № 398-ФЗ, который стал известен в сетевом пространстве как «Закон о политической цензуре».

Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» (в СМИ также известен как «Антипиратский закон», «Русская SOPA», «Закон против Интернета» и «Закон о произвольных блокировках») установил возможность блокировки сайтов, содержащих нелицензионный контент, по требованию правообладателя¹¹. Хотя изначально предполагалось, что это коснется всех видов информации, после внесения соответствующих поправок объектом нового регулирования стала только видеопродукция. Причем, согласно Закону, если после предупреждения владельцы сайта не удаляют спорный материал, то весь ресурс будет блокироваться. В этом случае правообладатель должен будет доказать, что обладает правами в отношении того размещенного в сети контента, который подлежит удалению. Если же правообладатель не подает иск или подает, но проигрывает дело, он должен возместить убытки всем лицам, права и законные интересы которых нарушены блокировкой сайта.

Против принятия данного закона также выступал ряд интернет-корпораций, включая «Яндекс», «Google» и «Mail.ru». Так, по мнению пресс-службы «Mail.ru», он, законопроект, «концептуально идет вразрез с международным опытом... и в текущей редакции окажет негативное воздействие на интернет-отрасль», а представители «Яндекса» назвали его «технически нереализуемым и потенциально опасным»¹².

1 июля 2013 г. общественная организация «Роскомсвобода» выступила с предложением к владельцам интернет-ресурсов устроить всеобщую забастовку. Уже 2 июля электронные библиотеки «Флибуста», «Куллиб» и «Максима» поддержали эту инициативу и прекратили работу на сутки. 1 августа около 1300 сайтов выключили свои серверы или поставили протестные баннеры¹³.

Далее, Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”» (закон Лугового, закон о блокировке экстремистских сайтов) наделил Роскомнадзор полномочием производить по предписанию Генпрокуратуры РФ немедленную блокировку без решения суда сайтов, распространяющих призывы к массовым беспорядкам или какую-либо другую экстремистскую информацию¹⁴.

Правозащитники стали заявлять о том, что данный законодательный акт является инструментом интернет-цензуры в России, а Совет по правам человека при Президенте РФ вовсе отметил, что закон серьезно ограничивает конституционные права и свободы граждан¹⁵.

Так или иначе, оба закона также продолжили практику активного наполнения реестров запрещенных сайтов с блокировками тысяч интернет-ресурсов напрямую и сотен тысяч сайтов «заодно».

В 2014 г. ключевыми в рассматриваемой области законами стали Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 97-ФЗ («о блогерах и организаторах распространения информации»), Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 364-ФЗ (закон «антипиратский 2.0»), Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 242-ФЗ («о локализации данных в России») и ряд других. В рамках этих законов продолжилось ужесточение регулирования и усиление контроля за распространением информации. В частности, ФЗ № 97-ФЗ обязал авторов интернет-ресурсов (сайтов, блогов и проч.) с аудиторией свыше 3000 пользователей в сутки регистрироваться в Роскомнадзоре и наложил ряд ограничений на содержимое этих ресурсов¹⁶. Однако в июле 2017 г. закон «о блогерах» фактически утратил силу.

Далее, самым резонансным законом 2015 г. стал Федеральный закон от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ («закон о нежелательных организациях»), который в том числе запретил функционирование интернет-ресурсов, признанных «нежелательными организациями»¹⁷. К примеру, если в такой список попадет фонд «Викимедиа», то будет ограничен в России доступ ко всем проектам и сайтам, которые функционирует под его эгидой.

Другим законом, налагающим существенные санкции, теперь уже на СМИ, в том числе в интернет-пространстве, стал Федеральный закон от 2 мая 2015 г. № 116-ФЗ, который установил штрафы до 1 млн руб. тем СМИ, которые каким-либо образом не в негативном ключе описывают некую экстремистскую деятельность¹⁸.

Возможно, самым известным в 2015 г. нормативно-правовым актом, принятым в данной области, стал Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 264-ФЗ («о праве на забвение»), который предоставил возможность пользователям исключать из поисковой выдачи любую информацию о себе, которая не понравилась тому или иному лицу, даже общественно важную, даже достоверную¹⁹.

Далее, в 2016 г. наибольший общественный резонанс вызвали федеральные законы № 374-ФЗ и № 375-ФЗ, больше известные как Закон Яровой (пакет Яровой; пакет Яровой – Озерова). Эти законы, декларировавшие их авторами как имеющие антитеррористическую направленность, были приняты в России в июле 2016 г.

Среди нововведений, касающихся информационной сферы, – повышение срока хранения

операторами мобильной связи информации о фактах приема, передачи и содержимого голосовой информации и сообщений (от полугода до трех лет), а также дозволение следователям получать информацию из электронной переписки²⁰.

Директор отдела анализа и контроля рисков, информационной безопасности РВС в России Роман Чаплыгин отмечал, что исполнение закона может привести к созданию хранилищ данных с большим объемом накопленной информации, которые могут стать привлекательной целью для злоумышленников и спровоцировать рост числа кибератак. При этом угрозой конфиденциальности могут стать недобросовестные сотрудники, обладающие доступом к данным²¹.

Пакет законопроектов критиковали также Правовое управление Государственной Думы, Совет по правам человека при Президенте РФ (в лице заместителя председателя Совета правозащитника Евгения Боброва и члена Совета директора информационно-аналитического центра «Сова», вице-президента и главного редактора информационно-исследовательского центра «Панорама» Александра Верховского)²², глава Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации Николай Никифоров²³, депутаты от КППРФ и ЛДПР, а также интернет-издание «Meduza» за жесткость, внесудебность, нарушение прав граждан и регламента²⁴.

А американская газета «The Wall Street Journal» в редакционной статье отмечала, что новый антитеррористический закон представляет собой «элемент более широких гонений на независимое гражданское общество в России, которые также предполагают новые жесткие ограничения в отношении иностранных аналитических центров»²⁵.

Летом 2016 г., игнорируя печальный опыт Испании, где корпорация «Google» покинула национальный рынок после принятия аналогичного закона, в России, тем не менее, был принят закон, предусматривающий дополнительные обязанности и ответственность для новостных агрегаторов – «закон о новостных агрегаторах» (Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 208-ФЗ)²⁶. Ограничения свободы слова коснулись и онлайн-изданий, которым теперь будет сложнее индексироваться среди таких новостных агрегаторов, как «Google News» или «Яндекс.Новости».

По мнению авторов Закона, новостные агрегаторы играют важную роль в формировании объективной и полной информационной картины, а потому они должны быть строго отрегулированы. Закон приравнял крупные новостные интернет-сервисы к СМИ и регламентировал создание специального реестра новостных агрегаторов, который будет вести Роскомнадзор. Агрегатор, посещаемость которого составляет более миллиона человек в сутки, теперь обязан проверять достоверность общественно значимой информации до ее распространения, а также

удалять недостоверные данные по предписанию Роскомнадзора. Законом запрещено использовать новостные агрегаторы для разглашения сведений, составляющих государственную тайну, распространения призывов к террору или публичного оправдания терроризма, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия, жестокости и содержащих нецензурную брань, порочащую информацию. Также новостным агрегаторам вменено в обязанность соблюдать запреты и ограничения, предусмотренные законодательством РФ о выборах: они должны хранить в течение 6 месяцев опубликованную ими новостную информацию, сведения об источнике ее получения и о сроках распространения. В случае нарушения требований Закона владельца агрегатора могут оштрафовать на сумму до трех миллионов рублей. Кроме того, доля иностранного финансирования таких интернет-ресурсов не должна превышать 20%.

5 декабря 2016 г. Президент России В. В. Путин утвердил своим указом новую «Доктрину информационной безопасности РФ», которая содержит целый перечень угроз информационной безопасности России и направлений борьбы с этими угрозами²⁷ и которая, по мнению многих экспертов, повлечет дальнейшее ужесточение законодательства в сфере защиты от информационных угроз. Новая Доктрина легла в основу Стратегии Совета безопасности РФ по развитию информационного общества на 2017–2030 годы.

В 2017 г. государство продолжило линию на усиление цифрового суверенитета страны и ужесточение правил взаимодействия в Интернете.

Самыми резонансными стали следующие законодательные акты: закон «о зеркалах» или «антипиратский закон ver. 3.0» (№ 156-ФЗ от 1 июля 2017 г.), закон «о запрете VPN» (№ 276-ФЗ от 30 июля 2017 г.), закон «о мессенджерах» (№ 241-ФЗ от 30 июля 2017 г.), закон «о СМИ-иноагентах» (№ 327-ФЗ от 15 ноября 2017 г.).

Так, Федеральный закон от 1 июля 2017 г. № 156-ФЗ определил двух новых субъектов в борьбе с цифровым пиратством. Законом было определено понятие «зеркала» пиратского сайта, подлежащего блокировке, как «копии заблокированного сайта». За Минкомсвязью было закреплено право самостоятельно определять «зеркала» пиратских сайтов, ранее уже заблокированных Роскомнадзором, и ограничивать к ним доступ на постоянной основе без обращения в суд. Кроме того, Закон возложил на операторов поисковых систем обязанность по прекращению доступа к «зеркалам» и выдаче ссылок на них в течение суток с момента получения требования от Роскомнадзора²⁸.

По Федеральному закону от 30 июля 2017 г. № 276-ФЗ ФСБ получила полномочия определять сервисы, относящиеся к «анонимайзерам». И в случае признания их таковыми они будут включены в Реестр Роскомнадзора и обязаны

выгружать из него данные, как это делают уже сегодня операторы связи, с тем чтобы ограничивать доступ к запрещенному контенту и сервисам. В противном случае их самих ждет блокировка²⁹.

Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 241-ФЗ определил понятие «организатор обмена мгновенными сообщениями» и возложил на него новые обязанности. В частности, владельцы мессенджеров теперь обязаны «осуществлять идентификацию пользователей с использованием абонентского номера, на основании договора об идентификации, заключаемого организатором обмена мгновенными сообщениями с оператором связи». Мессенджеры также обязаны ограничивать доступ к противоправной информации и аккаунтам по требованиям российских правоохранительных органов. За неисполнение нового закона предусмотрены административные штрафы до 1 млн руб. Помимо этого, оператор связи сможет по решению Роскомнадзора заблокировать доступ к мессенджеру, не выполняющему требования об ограничении рассылки запрещенной информации³⁰.

Наконец, Федеральный закон от 25 ноября 2017 г. № 327-ФЗ стал своеобразным ответом на принудительную регистрацию «Russia Today» в статусе иностранного агента в США. В соответствии с нормативно-правовым актом, любые СМИ, получающие финансирование из-за рубежа, должны быть зарегистрированы как иностранные СМИ, выполняющие функции иностранных агентов. Закон также предусматривает быструю внесудебную блокировку сайтов организаций, признанных «нежелательными» на территории РФ³¹.

Итак, с 2012 г. законодательная база в информационной сфере динамично развивается, постоянно обновляется и дополняется. Однако попытки власти «зарегулировать» Интернет не сводятся исключительно к изменениям в законодательстве.

Безусловно, развитие СМИ в России следовало и следует общемировым тенденциям. В 2007 г. в России официально был запущен видеохостинг «YouTube», предоставляющий пользователям услуги хранения, доставки и показа видео³², что положило начало массовому распространению абсолютно нового феномена в мире средств массовой информации – видеоблогинга.

Популярность видеоблогинга как в России, так и в остальном мире, объясняется довольно просто: регулирование и фильтрацию информации в Интернете со стороны любого заинтересованного в этом лица осуществить крайне проблематично. При этом месячный охват аудитории «YouTube» уже в 2016 г. превысил охват аудитории за аналогичный период самого популярного, самого массового источника информации в РФ – Первого канала³³.

Принимая во внимание вышеизложенное, желание властей влиять на процессы в новом

информационном поле выглядит вполне закономерным. Именно в данном контексте и родилась инициатива по созданию так называемого «совета блогеров».

Сама идея создания такого совета впервые была озвучена на первом заседании экспертного совета по развитию информационного общества и СМИ при молодежном парламенте Государственной Думы РФ 17 апреля 2017 г. Его председателем стал глава комиссии по информационным технологиям и СМИ молодежного парламента Илья Зотов.

Стоит отметить, что данная инициатива в рядах парламентариев была воспринята по-разному.

30 мая 2017 г. заместитель председателя комитета Госдумы по информационной политике, информационным технологиям и связи Андрей Свинцов заявил, что положительно относится к инициативе создания совета блогеров при Госдуме. «Молодежь не смотрит телевизор, не выписывает газет, а общается на уровне лайков, дизлайков в социальных сетях, поэтому для продвижения идей в молодежной среде создание такого совета в Госдуме было бы полезно», – пояснил Свинцов. По словам депутата, молодые люди сейчас «не очень активно» участвуют в политике, но, по его мнению, в ближайшие годы ситуация изменится³⁴.

В этот же день главе комитета Госдумы по информполитике Леониду Левину было направлено предложение по созданию комиссии, в которую бы вошли блогеры, однако председатель профильного комитета заявил СМИ, что предложение о создании подобной структуры избыточно³⁵.

7 июня 2017 г., по инициативе самого молодого депутата Государственной Думы РФ от Либерально-демократической партии России Василия Власова самым популярным блогерам рунета (Российского сегмента сети Интернет) были разосланы приглашения на первое заседание «совета блогеров», назначенное на 19 июня 2017 г.³⁶

Спикер Госдумы Вячеслав Володин прокомментировал инициативу депутата Власова и заявил, что ведение видеоблогов сейчас превратилось в бизнес и что Госдума не готова работать с блогерами на коммерческой основе. Володин призвал депутатов «определиться», как вовлекать блогеров в работу, а также напомнил, что при Госдуме работает Молодежный парламент, который был учрежден еще в 2001 г. для содействия законодательному регулированию прав молодежи, «приобщения молодежи к парламентской деятельности, формирования правовой и политической культуры молодежи». Спикер Госдумы заявил, что возможность для видеоблогеров участвовать в обсуждении законопроектов может быть предоставлена через этот орган³⁷.

Среди приглашенных были: Wylsacom (Валентин Петухов), автор канала «Дневник хача»

(Амиран Сардаров), Sobolev (Николай Соболев), kamikadze_d (Дмитрий Иванов), «Лиса рулит» (Елена Лисовская), Сергей Стиллавин и др. Однако далеко не все блогеры приняли приглашение.

На встречу с депутатами явились только те, кто открыто поддерживает российские власти или вовсе не рассказывает о политике в своем блоге. При этом не было самых популярных блогеров.

Так, например, журналист и блогер Юрий Дудь в своем твиттере назвал совет блогеров при Госдуме «комсомольским собранием» и отметил, что не собирается в нем участвовать³⁸.

Также о новости высказался блогер VadComedian в своем паблике в «ВКонтакте»: «В стране [разрушена] экономика, в стране [разрушено] образование, в стране [разрушено] производство, в стране [разрушена] идеология, в стране [разрушен] кинематограф и [разрушено] все то, что зависит от экономики, но Совет блогеров – именно то что нужно! Именно то, что необходимо предлагать и создавать. Кроме создания подобных Советов с экспертами нужно поднимать темы: смены гимна страны, мата в кино, пениса на 100-рублевой купюре, Ленина в Мавзолее, оскорбления чувств верующих, переименования улиц, создания реестра блогеров (закон о СМИ), обхода блокировок в интернете. Ведь когда гниют ноги, нужно думать о прыщике на лбу»³⁹.

Несмотря на неоднозначную реакцию со стороны как депутатов, общественности, так и представителей блогосферы, 19 июня 2017 г. Василий Власов провел заседание «совета блогеров», которое посетили дочь пресс-секретаря президента России Дмитрия Пескова Елизавета и лидер ЛДПР Владимир Жириновский. На заседании рассматривались следующие вопросы: «об установлении формата работы с представителями русскоязычного сегмента интернета», «об актуальных проблемах, волнующих интернет пользователей», «о предложениях и изменениях в действующее законодательство в сфере IT индустрии»⁴⁰.

Фактически конструктивной дискуссии ни по одному из заявленных вопросов повестки дня не состоялось.

Некоторые пришедшие блогеры честно признавались, что не понимают, зачем их пригласили. «Я не очень понимаю, что я должен сказать. Очень долго думал, приходить сюда или нет. Многие из нашей аудитории специфически относятся к Госдуме вообще и ее представителям в частности, – сказал шеф-редактор сообщества «Лентач» Даниил Фимин, когда ему дали слово. – Я за столом сижу больше как журналист: посмотреть, послушать, что вы скажете»⁴¹.

Напоследок депутат В. Власов заявил, что хотел бы собрать из блогеров экспертный совет – совещательный орган при думском комитете по делам молодежи. Как этот инструмент будет добиваться конкретных результатов, так никто и не объяснил.

Несмотря на неоднозначную реакцию представителей власти, блогосферы, общества, прошедшее мероприятие демонстрирует не что иное, как факт вынужденного признания со стороны высшей власти возможностей и влияния интернет-аудитории, заявление о готовности выстраивать с ней диалог. Налаживание контактов и попытка привлечь «лидеров мнений» к работе с молодежью – попытка создать еще один «рычаг давления» на просторах рунета. Эта мысль также подтверждается в результате анализа законодательной базы, в которой совершенно четко прослеживается принятая государством тенденция построения ограничительных барьеров в русскоязычном сегменте сети Интернет.

Примечания

- ¹ См.: Володенков С. В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2015.
- ² См.: Вилков А. А., Казаков А. А. Политические технологии формирования имиджей России и США в процессе информационно-коммуникационного взаимодействия (на материалах «Российской газеты» и «Вашингтон Пост» 2007–2008 гг.). Саратов: ИЦ «Наука», 2010; Вилков А. А., Некрасов С. Ф., Россошанский А. В. Политическая функциональность современных российских СМИ / под ред. А. А. Вилкова. Саратов: Саратовский источник, 2011; Кузнецов И. И. Рунет как часть российского электорального пространства // *Общественные науки и современность*. 2003. № 1. С. 68–77; Медиакратия: современные теории и практики / под ред. А. С. Пуя, С. С. Бодруновой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2013 и др.
- ³ См.: О связи: федер. закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2003. № 28, ст. 2895.
- ⁴ См.: Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2006. № 31 (ч. 1), ст. 3448.
- ⁵ См.: О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 28 июля 2012 г. № 139-ФЗ // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2012. № 31, ст. 4328.
- ⁶ См.: Постатейный комментарий и предложения по поправкам к законопроекту № 89417–6 // Российская ассоциация электронных коммуникаций: [сайт]. URL: http://raec.ru/upload/files/popravki-89417-6_280612.pdf (дата обращения: 23.01.2018).
- ⁷ Заявление членов Совета в отношении законопроекта № 89417–6 «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию”» // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека: [сайт]. URL: <http://www.president-sovet.ru/documents/read/47/> (дата обращения: 23.01.2018).
- ⁸ См.: Новый закон угрожает свободному Интернету // Google Россия: [блог]. URL: <https://russia.googleblog.com/2012/07/blog-post.html> (дата обращения: 23.01.2018).
- ⁹ О законопроекте № 89417–6 // Яндекс: [блог]. URL: <https://yandex.ru/blog/company/48073> (дата обращения: 23.01.2018).
- ¹⁰ См.: Забастовка русской Википедии // Википедия: [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Забастовка_русской_Википедии (дата обращения: 23.01.2018).
- ¹¹ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях: федер. закон от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2013. № 27, ст. 3479.
- ¹² Интернет-компании критикуют антипиратский законопроект депутатов ГД // РИА «Новости»: [сайт]. URL: <https://ria.ru/society/20130613/943211875.html> (дата обращения: 23.01.2018).
- ¹³ См.: Электронные библиотеки устроили забастовку против антипиратского закона // Lenta.ru: [сайт]. URL: <https://lenta.ru/news/2013/07/02/flibusta/> (дата обращения: 23.01.2018).
- ¹⁴ См.: О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: федер. закон от 28 декабря 2013 г. № 398-ФЗ // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2013. № 52 (ч. 1), ст. 6963.
- ¹⁵ См.: Путин подписал закон о внесудебной блокировке экстремистских сайтов // KM.RU: [сайт]. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2013/12/30/vladimir-putin/729095-putin-podpisal-zakon-o-vnesudebnoi-blokirovke-ekstremistsk> (дата обращения: 30.01.2018).
- ¹⁶ См.: О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: федер. закон от 5 мая 2014 г. № 97-ФЗ // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2014. № 19, ст. 2302.
- ¹⁷ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2015. № 21, ст. 2981.
- ¹⁸ См.: О внесении изменений в статьи 13.15 и 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 2 мая 2015 г. № 116-ФЗ // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2015. № 18, ст. 2619.
- ¹⁹ См.: О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 13 июля 2015 г. № 264-ФЗ // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2015. № 29 (ч. 1), ст. 4390.
- ²⁰ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления

- дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности : федер. закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 28, ст. 4559.
- ²¹ См.: Кто может заработать на законе Яровой. Больше всего шансов у «Ростеха» и «Ростелекома» // Ведомости : [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/08/22/653895-kto-zarabotaet-zakone-yarovo> (дата обращения: 02.02.2018).
- ²² См.: Конституцию хотят защитить от антитеррора // Коммерсант.ru : [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2961107> (дата обращения: 02.02.2018).
- ²³ См.: Глава Минкомсвязи признал, что из-за «пакета Яровой» связь может подорожать на 300% // NEWSru.com : [сайт]. URL: <http://www.newsru.com/russia/30jun2016/mincom.html> (дата обращения: 02.02.2018).
- ²⁴ См.: Против людей, а не против террористов : Почему новые законопроекты Яровой и Озерова – это очень плохо // Meduza : [сайт]. URL: <https://meduza.io/feature/2016/05/13/protiv-lyudey-a-ne-protiv-terroristov> (дата обращения: 02.02.2018).
- ²⁵ Putin's War on Prayer // The Wall Street Journal. July 7, 2016. URL: <https://www.wsj.com/articles/putins-war-on-prayer-1468451342> (дата обращения: 02.02.2018).
- ²⁶ См.: О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 23 июня 2016 г. № 208-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 26 (ч. I), ст. 3877.
- ²⁷ См.: Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // Официальный интернет-портал правовой информации. 6 декабря 2016 г. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.02.2018).
- ²⁸ См.: О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» : федер. закон от 1 июля 2017 г. № 156-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 27, ст. 3953.
- ²⁹ См.: О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» : федер. закон от 29 июля 2017 г. № 276-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 31 (ч. I), ст. 4825.
- ³⁰ О внесении изменений в статьи 10.1 и 15.4 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» : федер. закон от 29 июля 2017 г. № 241-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 31 (ч. I), ст. 4790.
- ³¹ См.: О внесении изменений в статьи 10.4 и 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статью 6 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» : федер. закон от 25 ноября 2017 г. № 327-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 48, ст. 7051.
- ³² См.: О YouTube // YouTube : [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/intl/ru/yt/about/> (дата обращения: 02.02.2018).
- ³³ См.: «Яндекс» больше не единственный интернет-ресурс, который превзошел телеканалы по охвату // Ведомости : [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/09/13/656674-yandeks-telekanali-ohvatu> (дата обращения: 02.02.2018).
- ³⁴ В Госдуме ответили на идею создать при парламенте совет блогеров // РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/592d2b849a79478616448a52?from=materi> (дата обращения: 02.02.2018).
- ³⁵ См.: Лайк, шер, мандат : как в Госдуме делили блогеров // RT на русском : [сайт]. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/401529-gosduma-zasedaniya-blogery> (дата обращения: 02.02.2018).
- ³⁶ См.: Совет блогеров при Госдуме // LiveJournal : [сайт]. URL: <https://varlamov.ru/2415417.html> (дата обращения: 02.02.2018).
- ³⁷ Володин напомнил депутатам о зарплате в ответ на идею о «совете блогеров» // РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/06/2017/594107809a79473eb9adf5df> (дата обращения: 02.02.2018).
- ³⁸ См.: Юрий Дудь в Твиттере. URL: <https://twitter.com/yurydud/status/873251348468211713> (дата обращения: 02.02.2018).
- ³⁹ Новости из рубрики #ТакПобедимъ (комментарий блогера BadComedian) // [BadComedian] : сообщество в социальной сети «ВКонтакте» : [сайт]. URL: https://vk.com/wall-25557243_2598174 (дата обращения: 02.02.2018).
- ⁴⁰ См.: Большинство популярных блогеров проигнорировало Совет блогеров в Госдуме // РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/06/2017/5947e6469a794764344b7a27> (дата обращения: 02.02.2018).
- ⁴¹ «Сюда никто не ворвется» : как видеоблогеры собрались на совет в Думе // BBC. Русская служба : [сайт]. URL: <http://www.bbc.com/russian/features-40332921> (дата обращения: 02.02.2018).

Образец для цитирования:

Пивоваров В. А. Политико-правовое регулирование интернет-пространства в современной России // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 225–231. DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-2-225-231.

Cite this article as:

Pivovarov V. A. Political and Legal Regulation of the Internet Space in Modern Russia. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2018, vol. 18, iss. 2, pp. 225–231 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-2-225-231.